

УДК 7 (091) + (470)

СМЫСЛ ЛЮБВИ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ НООСФЕРЫ

Миргородский А.А.

В статье прослеживается связь смысла любви В.С. Соловьева с теорией ноосферы. В ходе сравнительного анализа сближаются понятия Богочеловечества, теократии, ноосферы. Эти категории внесли существенный вклад в разработку философской антропологии.

Ключевые слова: Богочеловечество, всеединство, любовь, ноосфера.

Основные философские вопросы о смысле жизни и любви, которыми задавался В. С. Соловьев (1853-1900), становятся актуальными в контексте идеи ноосферы. Цель статьи – обобщить эти основные идеи В. С. Соловьева с точки зрения теории ноосферы, которые он высказал во многих своих произведениях – «Чтения о Богочеловечестве» (1877-1881), «Великий спор и христианская политика» (1883), «История и будущее теократии» (1885-1887), «Россия и Вселенская Церковь» (1889), «Оправдание добра» (1895-1897), «Три разговора» (1899-1900).

В философии XX века предпринимается попытка синтеза научного и религиозного опыта с целью раскрытия эволюции Вселенной (П. Тейяр де Шарден), создания мирового этоса (Г. Кюнг) и универсальной этики (А. Швейцер). Н. О. Лосский считает, что «... Теория Соловьева представляет собою одну из попыток идеально-реалистической религиозной философии создать цельное мировоззрение, состоящее из синтеза науки, философии и религии» [4, с. 123].

Любовь стоит на вершине в метафизических построениях В. С. Соловьева, который выражал свою концепцию не только в философских трудах, но и в стихотворной форме. Поэтому Н. А. Бердяев высоко ценил работы о любви В. С. Соловьева и считал, что они сообразны с «Пиром» Платона. В основе его теории любви лежит глубоко и оригинально переосмысленный платонизм. С другой стороны, в своей статье «Смысл любви» (1892-1894) он преодолевает границы безличного платонизма и связывает любовь не с родом, а с личностью, не с деторождением, а с реализацией полноты жизни личности и ее бессмертием. Также философия В. С. Соловьева оформилась под преобладающим влиянием христианского платонизма его учителя П. Д. Юркевича, концепции любовной соборности славянофилов (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков) и натурфилософского учения Ф. Шеллинга о развитии природы в направлении к созданию универсального абсолютного организма, о связи абсолютного с миром. Структура подлинной первоначальной реальности здесь характеризуется длительностью, постигаемой только посредством интуиции через сознание, память, дух (А. Бергсон).

Итак, в основании философского учения В. С. Соловьева лежат принципы христианской этики, которые сочетаются с платонизмом. Например, в учении русского философа проявляются неоплатонические представления об эманации Единого в Ум и мировую душу с последующей трансформацией последних снова в Единое. На наш взгляд, философия всеединства В. С. Соловьева имеет родственное сходство с моделью ноосферы прежде всего П. Тейяра де Шардена, где Единое постигается через Разум. А разум человека как порождение естественного геологического процесса воздействует на биосферу. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу (В. И. Вернадский, Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден). Эволюционная модель также повторяя основные положения неоплатонизма, описывается в терминах современной науки, но принципиальная схема концепций «эволюционистов» и «философов всеединства» соответствует принципам неоплатоников.

Для В. С. Соловьева истина есть абсолютное всеединство (Единое), содержащееся в абсолютном первоначале. Целостное познание действительности неизбежно приводит к мировоззрению, которое зиждется на учении о Богочеловечестве, т. е. Божестве и человеке, воплощенных во Христе [4, с. 111]. Вместе с тем абсолютное первоначало есть единство себя и своего отрицания. В русской религиозной философии Бог как абсолютное начало есть любовь, потому что оно – самоотрицание существа и утверждение им другого, совпадение сущности (абсолютного единства) и существования (множественности форм) [4, с. 112]. Согласно религиозной философии всеединства, человек обретает абсолютную полноту бытия (плерому) только посредством внутренней связи и полного взаимопроникновения всех живых существ, объединенных любовью друг к другу и Богу. Истинное творчество (теургия) призвано «одухотворить нашу действительную жизнь» и воплотить в ней совершенные идеалы.

С другой стороны, объективное значение жизненного знания, его логическая необходимость и связь возможны только в том случае, если абсолютное первоначало как всеединство придаст миру характер завершенной органической системы [4, с. 111]. П. П. Гайденко [1] устанавливает связь философских исканий В. С. Соловьева с классической метафизикой (Р. Декарт, Б. Спиноза), немецкой философией (Г. Гегель, Ф. Шеллинг), С. Г. Семенова – с философией общего дела Н. Ф. Федорова, где целью человеческой истории является создание Царства Божьего на земле, предполагающее воскрешение всех людей [6]. По мнению Н. О. Лосского, в Царстве Божьем существуют только идеальные мыслительные и духовные процессы (теория ноосферы) и воплощаются они в преображенном теле [4, с. 118].

Таким образом, для В. С. Соловьева метафизическая система необходимо должна быть христианской по своему духу, потому что христианство как религия жизни может дать объяснение возможности достижения слагаемых абсолютного добра и абсолютной полноты духовно-телесного бытия, где идеальное начало общественных отношений есть не власть, а любовь. Поэтому В. С. Соловьев уделяет большое внимание учению о преображении плоти, одухотворенной материи, воскресению тела. При этом ради достижения такого всеобъемлющего добра человек должен подняться до уровня «всецелостного бытия». Кроме милости и сверхъестественной божественной помощи, в процессе совершенствования

человека поддерживают три первичных атрибута нравственной человеческой природы – стыд, жалость и благоговение [4, с. 127]. Если задача исторического процесса – совместное осуществление добра, то, следовательно, степень подчинения личности обществу должна соответствовать степени подчинения самого общества нравственному добру [4, с. 130].

Другое дело, что пути и средства достижения философских решений могут быть разные. Идеалом справедливого устройства общества В. С. Соловьев считал свободную теократию, основой которой является союз государства и церкви, опирающейся на нравственный авторитет последней [4, с. 125]. Свободная теократия должна быть создана на принципах свободы, на основе органического соединения положительных элементов духовной культуры Востока (единство) и Запада (свобода). Т. е. на основе стремления к служению другим народам и всему человечеству, содействия солидарности и «мирному сближению народов», положительного воздействия на внешний мир. Призыв любви к другим народам, как своему собственному, звучит потому, что каждый народ, по мнению философа, по своему служит вселенской задаче – «объединить весь мир в одно живое тело, в совершенный организм Богочеловечества».

Философ понимал нравственный союз православной и католической церковью не как поглощение одной церкви другой, а как такое сочетание, при котором каждая сохраняет свое образующее начало и свои исключительные особенности, упраздняя только вражду и разделение. В своих размышлениях В. С. Соловьев отмечает, что мировой процесс должен привести в конце концов к созданию идеальной человеческой цивилизации – свободной вселенской теократии как торжество идеалов нравственности и социальной справедливости, реализации всеединства как цели исторического процесса. Семья, народ, человечество – естественные группы, расширяющие жизнь личности, задача которой состоит в том, чтобы природную связь всех поколений превратить в безусловную нравственную. Это также достигается через семейный брак и воспитание. Философ создает религию семьи, где личность находится в согласии с рядом других личностей (предков и потомков) [8]. Главным здесь является почитание предков (идея китайской культуры), благодаря которому выражается уверенность, что они утверждаются в области неизменного бытия. Безусловное значение личности осуществляется и в передаче новому поколению всего положительного, что добыто в прошедшем, в способности воспользоваться этим достоянием для приближения к высшей цели. У В. С. Соловьева присутствует связь поколений, неприемлющая эгоизма и выражающаяся в понятии сизигического отношения (сизигия – сочетание), т. е. взаимного любовного гармонического отношения [9, с. 158]. В соловьевской метафизике звучат три основных тезиса, которые в разных аспектах воплощаются в любви – понятие андрогинизма, идея духовной телесности, Богочеловечество. Они рельефно проявляются через сизигию. А. П. Козырев говорит, что термин «сизигия» заимствован В. С. Соловьевым у гностиков [2].

Таким образом, общий принцип воспитания заключается в нерасторжимой связи поколений, поддерживающих друг друга в прогрессивном исполнении общего дела и вступлению в новый этап развития человечества – ноосферу. В. И. Вернадский предвосхитил неизбежность ноосферы, подготавливаемой как эволюцией биосферы, так и историческим развитием человечества. Это

совершенное состояние человечества, в котором посредством взаимопроникновения всех существ каждое из них будет свободно от ограничений, накладываемых на него естественной необходимостью.

Одна из центральных идей русского космизма, что человек – составная часть природы, что существует функциональная неразрывность окружающей среды и человека. Так как человек сосуществует внутри природы (проявление природного процесса), он должен мыслить и действовать в планетарном масштабе (В. И. Вернадский). По П. Тейяру де Шардену, материя и любовь являются компонентами фундаментальной энергии как естественной формы божественной благодати, которая задает импульс эволюции Космоса («Феномен человека»). Отсюда, научная, социокультурная, экономическая связанность (спаянность) и вселенскость человечества только непрерывно увеличиваются, усиливаются и углубляются. Так можно заключить, что высказывания о самоистреблении человечества, крушении цивилизации не имеют еще под собой достаточных оснований.

Согласно русской религиозной философии, задача человека состоит в преодолении всех проявлений зла и несовершенства, являющихся следствием грехопадения и связанных с непроницаемой вещественностью. Искупление от зла означает спасение души и телесной природы. В результате чего преображенная материя становится святой плотью, божественной материей, послушной зовам духа. В. С. Соловьев поставил перед собой задачу освящения духовных основ нашей земной жизни. Целый комплекс подобных идей мы также встретим прежде всего в русской религиозной философии (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин). Интуиции мыслителей разных религиозных традиций приводят к мысли, что конечный пункт развития ноосферы – слияние с Абсолютом. Соответственно, божественная любовь неотделима от всех положительных проявлений космического существования.

Другими словами, стремление к миру множественности само по себе является актом любви. Множественность творений может достигнуть полноты бытия только благодаря слиянию в одно целое, в один живой универсальный организм. При этом разумный смысл сохраняется в мире, поскольку всем существам свойственно неопределенное инстинктивное стремление к всеобъемлющему единству. Т. е. универсуму внутренне присуще стремление к «жизненному порыву» (А. Бергсон), человечество как мощная сила запрограммировано на идеальное развитие. Идея абсолютной полноты бытия как конечной цели содержится в сознании любого существа, а достигается актом свободной любви. В русской религиозной философии считается, что в стремлении к достижению этой цели многообразие мира постепенно становится абсолютным единым целым. Это общее для всех стремление выходит из пределов каждой отдельной личности и, как универсальная жизнь всего, что существует, есть мировая душа (София). По мнению В. С. Соловьева, в результате медленного исторического процесса этот организм совершенствуется и составляет «новое положительное объединение этих элементов в форме абсолютного организма или внутреннего всеединства». У В. С. Соловьева София есть вечная женственность. В критике отмечается, что богочеловеческая София есть не только женское начало, но и тварная-нетварность [3, с. 230]. Весь мировой и исторический процесс есть процесс ее реализации и воплощения «в великом многообразии форм и степеней». Возникновение абсолютного организма

«возможно только при совместном действии божественного начала и мировой души». Этот процесс медленный и трудный, так как он требует свободного акта любви. При этом соловьевская София универсальна и целомудренна, лишена всяких бытовых страстей [3, с. 247-256]. По мнению А. Ф. Лосева, София – конкретное и интимно-сердечное выражение центрального учения о всеединстве [3, с. 260]. Позитивная женственность представляет Софию как вечную божественную идею и одновременно Богочеловечество. Как единственный центр воплощения божественной идеи мира София есть душа мира, а в отношении к Логосу она – тело Христово (Церковь). Т. е. София содержится в божественном Логосе, который снисходит в поток событий, воплотившись в личность Богочеловека Иисуса Христа, из центра вечности делается центром истории, духовным центром космического организма. У П. Тейяра де Шардена точка «Омега» – финальная цель, которая символизирует собой воцарение Христа (панэнтеизм).

Исходя из вышесказанного, для реализации идеала ноосферы необходима совершенная любовь. В. С. Соловьев дает такое определение любви. «Любовь – это влечение одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни» [5]. В. С. Соловьев определяет три вида любви. Во-первых, нисходящая любовь, которая больше дает, нежели получает (жалость, сострадание). Во-вторых, восходящая любовь, которая больше получает, нежели дает (благодарность, благоговение). В-третьих, половая любовь, в которой и то, и другое уравновешено. Только половая любовь понимается у В. С. Соловьева как совершенная полнота жизненной взаимности и осуществляет важную нравственную функцию – приводит к единству женское и мужское начало, восстанавливает целостность человеческой личности, в которой жалость и благоговение в соединении с чувством стыда создают онтологическую основу этого вида любви.

Таким образом, для В. С. Соловьева именно половая любовь ведет к действительному и неразрывному соединению двух жизней в одну, что воплощается в формуле «будут два в плоть едину», т.е. станут одним реальным существом в условиях ноосферы.

Список литературы

1. Гайденок П. П. Человек и человечество в изучении В. С. Соловьева / П. П. Гайденок // Вопросы философии. — 1994. — № 6. — С. 47-54.
2. Козырев А. П. Смысл любви в философии Владимира Соловьева и гностические параллели / А. П. Козырев // Вопросы философии. — 1995. — № 7. — С. 59-78.
3. Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его время / А. Ф. Лосев. — М. : Прогресс, 1990. — 720 с.
4. Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. — М. : Высшая школа, 1991. — 559 с.
5. Любовь // Брокгауз Ф. А., Эфрон И. Н. Энциклопедический словарь. — С.-Петербург : Типо-Литография П. А. Эфрона, 1896. — С. 216-217.
6. Семенова С. Г. Любовь – это стремление к бессмертию / С. Г. Семенова // Философия любви. Ч. 1. — М. : Политиздат, 1990. — С. 162-204.
7. Соловьев В. С. Жизненная драма Платона / В. С. Соловьев // Философия искусства и литературная критика. — М. : Искусство, 1991. — С. 161-211.
8. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев. — М. : Республика, 1996. — 480 с.

9. Соловьев В. С. Смысл любви / В. С. Соловьев // *Философия искусства и литературная критика*. — М. : Искусство, 1991. — С. 99-160.
10. Соловьев В. С. Соч. в 2-х томах. Т. 2 / В. С. Соловьев. — М. : Правда, 1989. — 720 с.

Миргородський А. О. Смісл любові Володимира Соловйова в контексті ідеї ноосфери // *Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія*. – 2014. – Т. 27 (66). – № 1-2. – С. 57–62.

У статті прослідковується зв'язок смислу любові В. С. Соловйова із теорією ноосфери. Під час порівняльного аналізу зближуються поняття Боголюдськості, теократії, ноосфери. Ці категорії зробили суттєвий внесок в розробку філософської антропології.

Ключові слова: Боголюдськість, вседність, любов, ноосфера.

Mirgorodskiy A. O. The sense of the love of Vladimir Solovjov is in the context of the idea of the new sphere // *Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology*. – 2014.– Vol. 27 (66). – № 1-2. – P. 57–62.

In the article the connection of the sense of the love of V. S. Solovjov is traced with the theory of the new sphere. During a comparative analysis drawn together the concepts of the God and the humanity, the power of the God, the new sphere. These concepts (the categories) did the substantial contribution to the development of the philosophical anthropology.

Keywords: the God and the humanity, the unity of the all, the love, the new sphere.